

Танцы с бубном на столах.
Всё, что нам ещё осталось —
Перевернутая радость,
Пыль на каменных ногах.
Тянет в новые места.
Разгони свою усталость.
Наступающая старость
Крутит пальцем у виска.

Эх, лихие поезда.
Необитые пороги.
Эти каменные доки —
Путь к закрытым городам!

Виталий Черножуков

Добро всегда победит зло,
А затем поставит его на колени
И жестоко убьет.

Народная мудрость

Город был самым обычным, Влад за последнее время повидал их штук пять, и все они подходили под определение «город типовой послевоенного образца». По сути, разросшаяся до безобразия деревня, основанная беженцами из сгоревшего в ядерном огне Старого Города. Если верить сохранившимся с довоенных времен книгам, крупных городов в стране было немало. Соответственно, и беженцев хватало. Ну а дальше все просто — находилось какое-то более-менее удобное место, чаще всего в дачных массивах. Там изначально закладывались относительно ровные улицы... Именно поэтому центр новых поселений практически всегда имел намек на планировку, ну а дальше все расплзалось вкривь и вкось. Людям тогда было не до правил.

Старые Васюки в этом плане не были исключением. Ратуша (точнее, церковь, но во многих городах прижилась мода на готический стиль и в названии, и в архитектуре, поэтому здесь — ратуша, на болоте поставленная, такие уж угодыя в старые времена отводились под дачи), напротив мэрия, а между ними площадь, сейчас довольно многолюдная. Ярмарочный день, ничего удивительного. Ну а вокруг раскисшие после дождя улицы, сходящиеся, расходящиеся и переплетающиеся под немислимыми углами и больше всего напоминающие бьющегося в падучей осьминога. Бардак, в общем.

Подумав об этом, Влад поморщился. Выросший в Цитадели Ордена, он привык к ровным, прямым улицам, качественно отсыпанным гравием, а кое-где и асфальтированным. Технология производства асфальта утеряна не была, но до недавнего времени сырье оставалось в жутком дефиците. Впрочем, недавно разведчики Ордена нашли где-то на востоке неплохое месторождение, так что скоро послушникам, в наказание за мелкие провинности занимающимся выравниванием дорог, предстояло освоить новые профессии. А куда деваться? Асфальт-то класть все равно кто-то должен.

Но то дома, здесь же грязь, выбоины... Разве что площадь вымощена брусчаткой, причем старинной, фигурной. Видать, нашли какой-то довоенный склад и разграбили его подчистую — вряд ли у кого-то нашлись бы силы и время специально заниматься ее производством. Скорее уж приволокли бы досок и соорудили деревянные тротуары, как на центральных улицах. Учитывая, сколько лесаросло после того, как популяция человека и, соответственно, его вмешательство в окружающую среду резко сократились, дерево стало наиболее доступным и дешевым материалом.

Но все это было маловажным. Влад прошелся вдоль рядов, заваленных всем подряд безо всякого намека на систему. Горшки продавались рядом с овощами, корзинщик толкался плечами с мясником... Разве что кузнецы держались чуть наособицу. Хорошо еще, Владу ничего не требовалось покупать. Но заехать в город и не пройти по рынку — это, как говорил его учитель математики, нонсенс. Именно так и говорил, наставительно трясая протезом, заменявшим ему кисть левой руки. Из-за этого увечья он в свое время и оставил стезю рыцаря-разведчика, пе-

реквалифицировавшись в рыцари-наставники. Хотя, стоит отметить, мечом старый воин по-прежнему владел отменно и никогда не отказывался дать пару-тройку весьма болезненных уроков кое-кому помоложе.

Вспомнив наставника, Влад тяжело вздохнул. При всей своей готовности выпороть нерадивого ученика хорошенько вымоченными в рассоле березовыми розгами, вне занятий он был совсем другим человеком. И, несмотря на ворчание жены, в его доме дверь послушникам открыта была в любое время дня и ночи. Но — увы, наставник в Цитадели, а он, Влад, здесь, и у него задание, которое необходимо выполнить. Пусть даже не очень важное это задание.

— Что грустишь? — раздалось за спиной. Влад повернул голову, чтобы рассмотреть говорившего. В принципе, засек он его уже давно, но так как тот не приближался ближе метра, не заострял на нем пока своего внимания. Много их вокруг, людей, которые один раз мелькнут в поле зрения и которых он, Влад, больше в жизни не увидит. Но раз уж решил заговорить...

— Что надо?

Это было вежливо. Он не кто-нибудь, а оруженосец Ордена, и пейзаже ему не ровня. Так заведено — и не стоит прерывать традицию. Хотя бы потому, что нарушение многими десятилетиями создававшегося порядка вещей чревато осложнениями в будущем. Воину свое, монаху свое, а крестьянину, соответственно, его, крестьянское. Так завещали предки.

Нежданный собеседник не удивился и не обиделся. Тоже понимал расклады. Вид у него был... интересный. Домотканые штаны самого затрапезного

вида. Камуфляжная куртка, на вид почти новая — видимо, с какого-то чудом сохранившегося в Огненную войну склада. Сапоги... Хорошие сапоги. Новенькие и явно сшитые на заказ. Дорогое удовольствие. Склонив голову вежливо, но без подобострастия, он поинтересовался:

— Девочки? Мальчики? Порошок?

— Не нуждаюсь. Брысь.

— Как изволите, господин. Может, тогда...

Влад усмехнулся. Кто другой не увидел бы, как со спины подкрадывается мальчишка лет десяти-двенадцати. Влад, собственно, тоже не увидел, но — почувствовал. Как-никак он не кто-нибудь, а выпускник училища Ордена, а там готовили не на простого обывателя.

Примитивно. Сутенер отвлекает внимание, парнишка режет кошелек. При должном навыке сработает, но опять же — не против Влада. Не такому ценку с ним тягаться — поймает. Нельзя спускать хамство. С другой стороны, калечить мальчишку жалко, а иной вариант не пройдет — за воровство тут положено сорок плетей, не каждый взрослый выживет. Впрочем, есть варианты.

— Убери пацана.

— Какого...

— Ты знаешь.

Сутенер поморщился, дернул подбородком. Мальчишку как ветром сдуло. Новый взгляд камуфлированного был уже внимательнее.

— Чего... изволите?

— Изволю тебя не видеть.

Сутенер вздохнул и исчез, как сквозь землю провалился. Хрен бы с ним, Влад резко повернулся на каблуках. От резкого движения тяжелый черный плащ на плечах развернулся на миг, подобно кры-

льям гронта¹, и вновь осел почти до земли, скрывая фигуру. На миг парню стало смешно. Практически во всех городах, куда его заносила судьба в этой поездке, находился такой вот деятель, желающий предложить что-то не вполне законное, ограбить или же, как сейчас, то и другое вместе. До того, как он попал в Орден, помнится, все было несколько иначе.

Прогуливаясь по рынку и прислушиваясь к бодрым воплям торговцев, он на миг вообразил, что попал в прошлое. Туда, где был такой же, разве что немногим больший, город и он с пацанами бежал по рынку в надежде хоть что-то стибрить. Потому что иначе придется лечь спать голодным. Веселое время. Проклятое время!

Тряхнув головой, чтобы отогнать воспоминания, Влад решительно подошел к торговке, купил еще теплый пирожок с зайчатинной (свежая, только вчера мяукала, как не преминул бы съязвить друг Севка, погибший в том году) и с наслаждением в него вгрызся. Желудок, пустой с утра, довольно заурчал. Еще чуть подумав, купил огромную кружку холодного, только со льда, клюквенного морса. Квас или пиво подошли бы не хуже — на улице не то чтобы жара, но после дождя парило так, что дышать тяжело. Вот только сомневался Влад в качестве местных напитков. Не без основания, кстати. Знал не понаслышке, как и из чего их варят. Нет уж, нет уж, не надо такого добра — на горшке помрешь. Любимого же Владом зеленого чая здесь днем с огнем не сыщешь, и морс в данной ситуации выглядел приемлемой альтернативой.

¹ *Гронт* — гигантский орел-мутант, появившийся после Огненной войны. Редкий, но не стремящийся к вымиранию хищник.

Жуя на ходу и прихлебывая напиток из большой грубой кружки (одноразовая дешевка, цена входит в стоимость содержимого), Влад неспешно продолжил движение. До ночи еще далеко, но выезжать нет смысла — до ближайшей деревни, в которой можно переночевать, все равно не успеешь. Ночевка в лесу его не прельщала, сидеть в гостинице скучно, в такой ситуации прогулка — не худший вариант. Книжку полистать было бы еще интереснее, но, увы, в этой дыре не было не то что библиотеки, а даже примитивной книжной лавки. Вот и шел он, привычно контролируя пространство вокруг, умело, словно мылом смазанный, просачиваясь между людьми, ухитряясь никого не задеть. Впрочем, не так и много людей попадалось на пути, даже удивительно...

Причину он понял шагов через сто, когда буквально уперся носом в спины небольшой, но плотной толпы. Ростом Влад, конечно, удался, все же хорошее питание и тренировки давали о себе знать, однако же и людей, ничуть ему не уступавших и даже более высоких, тоже хватало. Любопытство — бич любой молодежи — не дало пройти мимо, а потому Влад недолго думая тряхнул за плечо ближайшего мужчину необъятных габаритов и поинтересовался, что здесь творится. Мужик, судя по одежде, из зажиточных селян, оказался словоохотлив, и уже через минуту Влад был в курсе царящего здесь возбуждения.

Обыденная, в общем-то, ситуация — разбойников продают. Взяли недавно крупную шайку, добавили к ней сидевших в местной тюрьме воришек, мошенников, должников и прочий шибутной люд, да и вывели их на рынок. Продавать. А что? Физически крепкие, здоровые мужики, грешно такими разбрасываться. Пускай свое антисоциальное поведение

отрабатывают — на полях лишние руки всегда нужны. Такое вот современное рабство, ничего особенного. Общепринятая практика, Влад подобное видел не раз.

Потом еще ведьму сожгут — вон, ее уже к столбу тащат. Совсем молодая девчонка. Пожалуй, даже младше Влада. Одежда рваная, но не бедная — видать, не из захудалого рода. Может быть, даже из дворян. Тут дела церковные, в них чужим лезть не стоит. Интересно, что она натворила? Колдовство, а больше никто ничего не знает? Логично, в общем-то, зачем людям нюансы. Решили сжечь — значит, сожгут. А народ посмотрит и порадуется.

Ну да, кто бы сомневался. Церковь не любит конкурентов. Она и Орден-то терпит лишь потому, что, во-первых, у них достаточно общих врагов, против которых заклатым друзьям частенько приходится вставать плечом к плечу. Ну и, во-вторых, Орден — вторая по мощи организация на исследованной части континента.

Церковь сильнее — после Огненной войны ее иерархи подсустились, загребли все, до чего смогли дотянуться, и подмяли конкурентов. Вот только Орден пускай и слабей, но далеко не в разы. Вероятность победы Церкви в случае открытого конфликта аналитики обеих организаций оценивали примерно в восемьдесят-девяносто процентов. В зависимости от конкретной ситуации. Оставшиеся проценты на то, что тактики Ордена все же посильнее, чем у Церкви.

Как бы ни повернулось дело, потери будут огромны. А это — потеря сил и влияния. Нет, Церкви большая война была совершенно невыгодна, Ордену — тоже, и потому они сохраняли по отношению друг к другу вежливый, но вооруженный до зубов нейтралитет.

Совсем иное дело — те, за кем не стоит мощь Ордена или еще какой-то уважаемой и влиятельной организации. После Огненной войны дети, отличающиеся от прочих, рождаются не то чтобы часто, но все же достаточно регулярно. Среди них бывают уроды — таких церковники, в зависимости от ситуации, могут объявить угодными Богу, а могут и ликвидировать. Чаще всего топят, словно котят — дешево и сердито. Впрочем, для тех детей это, может статься, и лучше. Во всяком случае, не хотел бы Влад жить без рук-ног или, к примеру, слепым. Или с полностью атрофированными мышцами... Да и вообще, уродств хватает — пускай радиационный фон после Огненной войны оказался на удивление невелик, но и то, что было, здоровья людям не прибавило. В общем, Церковь здесь была в своем праве — породу надо сохранять, а не то и вымереть недолго.

Но были и те, у кого выявлялись необычные и порой довольно интересные способности. Левитация (очень редко), телекинез, умение зажечь на расстоянии либо прикосновением огонь... Как это называется, Влад не помнил, вылетело слово из головы.

Впрочем, спектр человеческих талантов был куда шире. А Церковь старалась их отслеживать, деликатно изымая носителей. Может, и правильно — тот же телекинез давал немалые преимущества, скажем, вору или наемному убийце, а пироман, обладающий соответствующими способностями, вообще мог сжечь походя город, благо дома строились в основном из дерева и горели весело.

Но, увы, очень многое решал случай. Если способности удавалось обнаружить своевременно, когда носитель пребывал еще в юном возрасте, то Церковь, изъяв его, воспитывала человека в духе своей организации. Такой талант — это ценный ресурс.

Иное дело, когда обнаружить его удавалось поздно. Взрослого человека не так просто перевоспитать, поэтому, если он не представлял особой ценности, ликвидировать его могло быть выгоднее, чем возиться. Особенно если имеешь дело с женщиной — к ним Церковь относилась чрезмерно настороженно. Плюс шоу для простого люда — они тоже нужны. И шли те, кого объявили колдунами и ведьмами, на костер. Сейчас, похоже, был именно этот случай.

Влада предстоящее действие не то чтобы коробило, но и тяги к нему он не испытывал. Достаточно смертей видел в своей жизни, чтобы без нужды любоваться еще одной. Но уйти он уже не успевал — сзади подпирали опоздавшие, а разбойников продали на удивление быстро. Даже аукциона не получилось — какой-то пузан взял всех, скопом. Их тут же сковали одной длинной цепью и погнали куда-то в сторону полей. И тут же перешли к главному событию, этакой кульминации праздника — сожжению ведьмы.

На помост рядом с обложенным хворостом столбом выскочил какой-то шустрик в цивильной одежде. Как пояснил все тот же мужик, что просвещал путешественника о нюансах местной торговой политики, шестерка из мэрии. В короткой, но до безобразия пафосной речи он довел до сведения собравшихся, что злокозненная ведьма наводила порчу на соседскую живность, отравила землю, от чего урожай вышел едва треть от обычного, ну и еще кучу прегрешений совершила. На взгляд циничного и образованного Влада, это звучало как бред и рассчитывалось исключительно на селян, умевших в лучшем случае читать, писать и считать. И, разумеется, не слишком увлекающихся этими занятиями. Скотина мерла, мрет и умирать будет от вполне естественных условий. Чаще всего от неправильного ухода. Хлеб